

АРБИТРАЖНЫЙ СУД САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ
410002, город Саратов, ул. Бабушкин взвоз, д. 1; телефон: (8452) 98-39-39;
<http://www.saratov.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Саратов
24 сентября 2025 года

Дело № А57-15589/2023

Резолютивная часть определения объявлена 23.09.2025
Полный текст определения изготовлен 24.09.2025

Арбитражный суд Саратовской области в составе судьи Доброродного Р.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем Заяц Н.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности в рамках дела № А57-15589/2023, возбужденного по заявлению кредитора Главы Крестьянского (фермерского) хозяйства Деревянко Виктора Ивановича о признании должника – Сельскохозяйственного снабженческо-сбытового потребительского кооператива «Агроповолжье», ИНН 6432021305, ОГРН 1196451007873, несостоятельным (банкротом), к ответчику: Барбарян Азнив Мхитаровне, от Барбарян А.М. – представитель Сизых Д.С. по доверенности (до перерыва), от конкурсного управляющего – лично Фазлиева В.М. (посредством веб-конференции, до перерыва, после перерыва – не подключилась), после перерыва лица, участвующие в деле, не явились, извещены надлежащим образом,

УСТАНОВИЛ:

Арбитражный суд Саратовской области поступило заявление кредитора Главы Крестьянского (фермерского) хозяйства Деревянко Виктора Ивановича о признании должника – Сельскохозяйственного снабженческо-сбытового потребительского кооператива «Агроповолжье» несостоятельным (банкротом).

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 14.12.2023 (резолютивная часть объявлена 14.12.2023) заявление Главы Крестьянского (фермерского) хозяйства Деревянко Виктора Ивановича о признании должника Сельскохозяйственного снабженческо-сбытового потребительского кооператива «Агроповолжье» несостоятельным (банкротом) признано обоснованным, введена процедура наблюдения в отношении должника сроком на пять месяцев.

Временным управляющим должником утверждена Коптиевская Елена Борисовна. Сообщение о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении процедуры наблюдения размещено в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 15.12.2023, опубликовано в газете Коммерсантъ объявление № 77035731223 от 23.12.2023.

Решением Арбитражного суда Саратовской области от 23.04.2024 (резолютивная часть оглашена 23.04.2024) должник Сельскохозяйственный снабженческо-сбытового потребительский кооператив «Агроповолжье» признан несостоятельным (банкротом) и открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим Сельскохозяйственным

снабженческо-сбытовым потребительским кооперативом «Агроповолжье» утвержден Максютлов Денис Петрович.

Сообщение о признании должника несостоятельным (банкротом) и введении процедуры наблюдения размещено в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 26.04.2024, опубликовано в газете Коммерсантъ объявление № 77013215516 от 04.05.2024.

Определением суда от 16.12.2024 (резюлютивная часть объявлена 10.12.2024) Максютлов Денис Петрович освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего должником, новым конкурсным управляющим утверждена Фазлиева Владислава Маратовна.

19.12.2024 в Арбитражный суд Саратовской области обратился конкурсный управляющий Фазлиева Владислава Маратовна с заявлением, согласно которому просит:

- признать недействительными сделки, совершенные между Барбарян А.М. и Сельскохозяйственным снабженческо-сбытовым потребительским кооперативом «Агроповолжье» по перечислению денежных средств в сумме 8 197 248,00 рублей;

- применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с Барбарян А.М. в пользу Сельскохозяйственного снабженческо-сбытового потребительского кооператива «Агроповолжье» денежные средства в сумме 8 197 248,00 рублей.

Определением от 21.01.2025 заявление было принято к производству, назначено судебное заседание с последующими его отложениями.

В судебном заседании представитель ответчика дал устные пояснения, ответил на вопросы суда, конкурсного управляющего, не опровергал наличие заинтересованности ответчика к должнику (затруднился лишь в определении конкретной родственной связи между ответчиком и бывшим председателем правления должника Барбаряном Г.С.), возражал против удовлетворения заявления; конкурсный управляющий ответила на вопросы суда, дала устные пояснения, просила удовлетворить заявление в полном объеме, указывая на наличие заинтересованности ответчика по отношению к должнику.

В судебном заседании, назначенном на 16.09.2025, был объявлен перерыв до 11 час. 15 мин. 23.09.2025, вынесено протокольное определение, о чём была размещена информация в информационном сервисе «Календарь судебных заседаний» на официальных сайтах Арбитражного суда Саратовской области и «Картотека арбитражных дел» в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с пунктом 13 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках».

После перерыва судебное заседание продолжено. Установлено, что конкурсный управляющий не подключился в системе веб-конференции в обозначенное время, в связи с чем, суд перешёл в рассмотрение очным способом. Однако явку участвующие в деле лица очным порядком не обеспечили.

От конкурсного управляющего поступило ходатайство об истребовании доказательств в порядке статьи 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которое судом отклонено ввиду отсутствия соответствующих оснований для его удовлетворения, и недоказанности самостоятельного обращения конкурсного управляющего за соответствующими доказательствами.

Лицам, участвующим в деле, и принимавшим участие в заседании до перерыва, разъяснены права и обязанности в порядке статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Отводов суду не заявлено.

Иные лица, участвующие в деле, извещены надлежащим образом о дате, времени и месте судебного заседания в порядке, предусмотренном статьями 121-123, 186 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в том числе публично в порядке, предусмотренном пунктами 35, 36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 40).

В соответствии с частью 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при неявке в судебное заседание иных лиц, участвующих в деле и надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд рассматривает дело в их отсутствие.

Суд считает возможным рассмотреть заявление управляющего по имеющимся в деле доказательствам в отсутствие не явившихся лиц (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»).

Дело рассматривается в порядке статей 152-156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявлений по статьям 24, 47, 48, 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не имеется.

Изучив доводы заявления конкурсного управляющего, исследовав материалы спора, суд исходит из следующих норм материального и процессуального права и обстоятельств дела.

Конкурсный управляющий, обращаясь в суд с заявлением, указал на недействительность платежей, совершённых в пользу Барбарян Азнив Мхитаровны со стороны должника, за период с 05.07.2019 по 31.08.2022, основываясь на статьях 10, 168, 170 ГК РФ, статьях 61.1, 61.2 Закона о банкротстве.

Ответчик в отзыве возражал против удовлетворения требований, указывал на то, что часть платежей совершена за пределами трехлетнего периода подозрительности, а именно: платежи с 05.07.2019 по 03.08.2020 на сумму 1 673 123 руб., кроме того, ссылаясь на частичный возврат ответчиком сумм в размере 19 000 рублей, действительность консультационных и бухгалтерских услуг, реальность расходов по деньгам, полученным ответчиком под отчет на хозяйственные нужды от должника.

Уполномоченный орган в отзыве поддержал заявление конкурсного управляющего.

Согласно пункту 1 статьи 32 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными федеральными законами, регуливающими вопросы несостоятельности (банкротства).

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ), а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В случае если подозрительная сделка была совершена в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия этого заявления, то для признания ее недействительной достаточно обстоятельств, указанных в пункте 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем наличие иных обстоятельств, определенных пунктом 2 данной статьи (в частности, недобросовестности контрагента), не требуется.

Судом установлено, что часть перечислений денежных средств совершены в период с 05.07.2019 по 03.08.2020 на сумму 1 673 123 руб.

Дело о несостоятельности (банкротстве) СССПК «Агроповолжье» возбуждено 14.08.2023, то есть данные перечисления совершены за пределами периода подозрительности, предусмотренного пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Согласно разъяснениям, данным в абзаце четвертом пункта 4 постановления Пленума ВАС РФ № 63, наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Однако в указанных разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069, и др.).

Таким образом, оспаривая сделку по статье 10, 168, 170 ГК РФ, заявитель должен доказать наличие в оспариваемой сделке пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 06.03.2019 по делу № 305-ЭС18-22069 разъяснил, что нельзя оспаривать сделку, причиняющую вред кредиторам, на основании статей 10 и 168 ГК РФ, если она не выходит за понятие подозрительной сделки, так как определенная совокупность обстоятельств (признаков) выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В противном случае оспаривание сделки по статьям 10 и 168 ГК РФ по одним и тем же основаниям, что и в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, открывает возможность для обхода сокращенного срока исковой давности, установленного для оспоримых сделок, и периода подозрительности, что явно не соответствует воле законодателя.

Заявляя о недействительности оспариваемых сделок как по специальным основаниям, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве, так и по общим основаниям, предусмотренным статьями 10, 168, 170 ГК РФ, конкурсный управляющий должника ссылаясь на одни и те же обстоятельства:

- совершение сделок в отсутствие встречного предоставления (консультационные, бухгалтерские услуги не оказывались);
- наличие у должника признаков неплатежеспособности;
- причинение вреда имущественным интересам кредиторов ввиду уменьшения конкурсной массы.

Однако предполагаемые пороки сделки, приводимые конкурсным управляющим (получение Барбарян А.М. денежных средств должника без встречного предоставления), полностью охватываются диспозицией пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (сделка, совершенная с целью причинения вреда кредиторам).

Указанный вывод соответствует правовой позиции Арбитражного суда Поволжского округа, изложенной в постановлениях от 07.06.2024 по делу № А12-20468/2021, от 04.03.2025 по делу № А57-29671/2022.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве недействительной является подозрительная сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Данная норма подлежит применению в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения.

В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по безвозмездному отчуждению имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

Вместе с тем наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ.

Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10, 168, 170 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В данном случае конкурсный управляющий должника не обосновал и не доказал выход пороков оспариваемых сделок (перечислений денежных средств за период с 05.07.2019 по 03.08.2020 на сумму 1 673 123 руб.) за пределы специальных оснований оспаривания сделок, установленных Законом о банкротстве.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания недействительными сделками указанных платежей как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ.

В отношении платежей, совершенных в период подозрительности с 05.08.2020 по 20.09.2021, суд отмечает следующее.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, указанных в абзацах 3-5 данного пункта, в частности, в случае, если стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок. Под неплатежеспособностью должника понимается прекращение последним исполнения части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное (статья 2 Закона о банкротстве).

Как разъяснено в пунктах 5-7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее -

постановление Пленума ВАС РФ № 63), для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в определении от 14.02.2018 № 305-ЭС17-3098(2), цель оспаривания сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям главы III.1 Закона о банкротстве подчинена общей цели названной процедуры - наиболее полное удовлетворение требований кредиторов, исходя из принципов очередности и пропорциональности.

При оспаривании сделок по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, истец должен доказать факт нарушения сделкой имущественных интересов кредиторов должника.

Согласно правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определениях от 27.11.2023 № 306-ЭС23-14897, от 17.12.2020 № 305-ЭС20-12206, сделки с целью причинения вреда кредиторам могут быть признаны недействительными, только если они совершены во вред кредиторам, чьи требования существовали в момент совершения спорных сделок и остались неудовлетворенными к моменту возбуждения дела о банкротстве должника.

Следовательно, при отсутствии кредиторов как таковых намерение причинить им вред у должника возникнуть не может.

Как следует из материалов дела, в реестр требований кредиторов должника включены: требования кредитора КФХ Деревянко В.И. в размере 29 493 582 руб.; требования кредитора ООО «АгроИнвестГрупп Саратов» в размере 201 204 409 руб. 61 коп., как требования обеспеченные залогом имущества должника; 8 А57-15589/2023 требования кредитора Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 20 по Саратовской области в размере 17 591 255 руб. 01 коп.

Как установлено в постановлении Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.06.2025 по делу № А57-15589/2023 по иному обособленному спору, вред независимым кредиторам начинается причиняться не ранее 21.09.2021.

С учетом изложенного суд приходит к выводу о недоказанности конкурсным управляющим должником наличия у СССПК «Агроповолжье» признака неплатёжеспособности на момент совершения оспариваемых платежей (с 05.08.2020 по 20.09.2021).

Как было указано выше, для признания сделки недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: сделка совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Принимая во внимание отсутствие в материалах дела достоверных и относимых доказательств, свидетельствующих о наличии всей необходимой совокупности условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания оспариваемых платежей (с 05.08.2020 по 20.09.2021) недействительными сделками по основанию, предусмотренному пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Вместе с тем наличие в Законе о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок, предусмотренных статьями 61.2 и 61.3 Закона, само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ).

Однако в указанных разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.06.2014 № 10044/11, определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 17.12.2018 № 309-ЭС18-14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069, и др.).

Таким образом, оспаривая сделку по статье 10, 168, 170 ГК РФ, заявитель должен доказать наличие в оспариваемой сделке пороков, выходящих за пределы подозрительной сделки, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 06.03.2019 по делу № 305-ЭС18-22069 разъяснил, что нельзя оспаривать сделку, причиняющую вред кредиторам, на основании статей 10 и 168 ГК РФ, если она не выходит за понятие подозрительной сделки, так как определенная совокупность обстоятельств (признаков) выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве. Сделка, совершенная исключительно с намерением причинить вред другому лицу, является злоупотреблением правом и квалифицируется как недействительная по статьям 10 и 168 ГК РФ.

В силу пункта 1 статьи 170 ГК РФ мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Данная норма подлежит применению в том случае, если все стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать ее исполнения. В равной степени такая квалификация недобросовестного поведения применима и к нарушениям, допущенным должником в отношении своих кредиторов, в частности к сделкам по безвозмездному отчуждению имущества должника третьим лицам, направленным на уменьшение конкурсной массы.

Вместе с тем наличие схожих по признакам составов правонарушения не говорит о том, что совокупность одних и тех же обстоятельств (признаков) может быть квалифицирована как по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и по статьям 10 и 168 ГК РФ.

Поскольку определенная совокупность признаков выделена в самостоятельный состав правонарушения, предусмотренный пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве (подозрительная сделка), квалификация сделки, причиняющей вред, по статьям 10, 168, 170 ГК РФ возможна только в случае выхода обстоятельств ее совершения за рамки признаков подозрительной сделки.

В данном случае конкурсный управляющий должником не обосновал и не доказал выход пороков оспариваемых сделок (перечисления денежных средств за период с 05.08.2020 по 20.09.2021) за пределы специальных оснований оспаривания сделок, установленных Законом о банкротстве.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания недействительными сделками указанных платежей как по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, так и по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ.

В отношении платежей, совершённых в период с 21.09.2021 по 31.08.2022, на общую сумму 1 702 000 руб. (с учётом вычета части возвращённой должнику ответчиком суммы в обозначенный период), суд установил следующее.

Ответчиком были представлены не заверенные надлежащим образом ксерокопии расписок о принятии авансовых отчетов должником.

Вместе с тем суд критически относится к данным документам ввиду следующего.

В силу части 8 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации письменные доказательства представляются в арбитражный суд в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии. Если к рассматриваемому делу имеет отношение только часть документа, представляется заверенная выписка из него.

В нарушение названного законоположения оригиналы названных документов не представлены, заверенные надлежащим образом копии этих документов также отсутствуют.

Кроме того, в соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 27 Постановления Пленума № 40, при применении положений статей 71 и 100 Закона о банкротстве арбитражному суду следует исходить из того, что в реестр подлежат включению только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом с учетом возражений против указанных требований, заявленных арбитражным управляющим, другими кредиторами или другими лицами, участвующими в деле о банкротстве.

Признание должником или арбитражным управляющим обстоятельств, на которых кредитор основывает свои требования (часть 3 статьи 70 АПК РФ), само по себе не освобождает другую сторону от необходимости доказывания таких обстоятельств. При рассмотрении обособленного спора суд с учетом поступивших возражений проверяет требование кредитора на предмет мнимости или предоставления компенсационного финансирования.

При осуществлении такой проверки суды вправе использовать предоставленные уполномоченным и другими органами данные информационных и аналитических ресурсов, а также сформированные на их основе структурированные выписки. Если после проверки на предмет мнимости действительность долга не вызывает сомнений (например, установлен факт передачи или перечисления денежных средств, передачи товара, выполнения работ, оказания услуг; задолженность подтверждена установленным законом документом), суд, рассматривающий дело о банкротстве, не исследует дополнительные обстоятельства, связанные с предшествующим заключению сделки уровнем дохода кредитора, с законностью приобретения переданных должнику средств, с последующей судьбой полученного должником по сделке имущества, с отражением поступления имущества в отчетности должника и т.д.

По аналогии данные разъяснения применимы к иным обособленным спорам в делах о банкротстве.

Соответственно, в делах о банкротстве применяется повышенный стандарт доказывания, который условно разделяется на: баланс вероятностей или разумная степень достоверности; ясные и убедительные доказательства; за пределами разумных сомнений, что согласуется с правовыми подходами, изложенными в определениях Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 17.05.2019 № 302-ЭС19-5458, от 23.04.2019 № 309-ЭС19-4473, от 04.04.2019 № 305-ЭС18-25788(2), от 04.06.18 № 305-ЭС18-413.

В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Закона о банкротстве в целях настоящего Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков: 1)

хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства); 2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо; 3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания; 4) юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица; 5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства); 6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества; 7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры; 8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 7 настоящей части признаку; 9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 - 8 настоящей части признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Ответчик не опровергал наличие заинтересованности по отношению к бывшему председателю правления должника Барбаряну Гагику Серезовичу (по мнению, представителя ответчика, ответчик приходится племянницей к бывшему председателю правления должника Барбаряну Г.С.).

Во всяком случае, опровержений наличия заинтересованности ответчика к должнику суду не представлено.

При названных обстоятельствах суд полагает, что ответчик не являлся ординарным контактом должника, а входил в доверительный круг контролирующих должника лиц, ввиду чего для такого лица не является затруднительным представить оправдательные документы по расходованию полученных им от должника денежных средств с назначением платежа: «перечисление под отчет на хоз/нужды» исчерпывающим всякие сомнения в их достоверности образом.

Для этих целей в рамках повышенного стандарта доказывания («ясные и убедительные доказательства») судом неоднократно запрашивались от ответчика оправдательные документы по вышеуказанным спорным платежам.

Однако ответчик ограничился представлением ксерокопий расписок авансовых отчётов, не соответствующих части 8 статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В этой связи суд критически относится к представленным документам исходя из вышеназванных обстоятельств.

Относительно представленных ответчиком ряда документов (ксерокопий чеков, товарных чеков, платежных документов и т.п.) суд полагает, что указанные документы не обладают признаками относимости доказательств.

Поскольку из представленных документов не следует связи между денежными средствами, полученными под отчёт ответчиком, и платежными документами.

Не представлено доказательств, что именно ей самой производились оплаты по покупкам, на которые представлены чеки. Часть документов не читабельна.

По ряду документов ответчиком не даны пояснения относительно необходимости СССПК «Агропволжье» для хозяйственной деятельности – стройматериалов, таких как: керамогранит, грунтовки, мозайки из мрамора, мебельный воск, раковина, и т.п.), новогодних игрушек, а также косметических средств (таких как сыворотка для лица, маска для лица, мицеллярная вода), техники Mac Book Pro 13 2015 г., видеодомофона, кофемашины, тачки садовой, лестницы, плафонов, светильников, а также пива, ветчины.

Часть чеков представлена из магазинов в г. Москве, в то время как деятельность должника протекала на территории Саратовской области. Объяснений необходимости совершения покупок на территории г. Москвы не представлено.

Кроме того, в материалы обособленного спора не представлены трудовой договор, на основании которого, ответчик предположительно могла выполнять трудовые функции у должника.

Поскольку предоставление денежных средств под отчёт в общеустановленной практике производственно-трудовых отношений не свойственно лицам, не являющимся работниками организации, постольку в отсутствие доказательств того, что в спорный период ответчик выполнял какие-либо трудовые функции, суд полагает, что последним денежные средства были получены безосновательно.

Общая сумма платежей, подпадающих под назначение платежа: «под отчёт на хозяйственные нужды», составляет 135 000 рублей в спорный период (с 21.09.2021 по 31.08.2022), которые охватываются диспозицией пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Относительно платежей, совершённых должником по договорам № 03/07-2019 от 03.07.2019 на бухгалтерское обслуживание, № 01/06-2020 на оказание консультационных услуг от 01.06.2020, договора № 02/06-2020 на оказание бухгалтерских услуг от 01.06.2020, суд отмечает следующее.

Установлено, что между должником и ответчиком были заключены договоры № 03/07-2019 от 03.07.2019 на бухгалтерское обслуживание, № 01/06-2020 на оказание консультационных услуг от 01.06.2020, № 02/06-2020 на оказание бухгалтерских услуг от 01.06.2020.

Предметом договора № 03/07-2019 от 03.07.2019 на бухгалтерское обслуживание является:

- ведение бухгалтерского и налогового учета на основании первичной документации Заказчика;
- составление бухгалтерской и налоговой отчетности для представления ее в соответствующие государственные органы;
- сдачу бухгалтерской и налоговой отчетности в соответствующие органы курьером, почтой или через интернет.

Предметом договора № 02/06-2020 на оказание бухгалтерских услуг от 01.06.2020 является: оказание квалифицированного бухгалтерского сопровождения предприятия, которое заключается в ведении текущей бухгалтерской отчетности предприятия и составления налоговой отчетности, ведение кассового, банковского и кадрового учета у Заказчика.

Фактически из перечня обязанностей и Приложений к договорам № 03/07-2019 от 03.07.2019 и № 02/06-2020 от 01.06.2020 следует, что договор № 02/06-2020 на оказание бухгалтерских услуг от 01.06.2020 является пролонгацией договора № 03/07-2019 от 03.07.2019.

Предметом договора № 01/06-2020 от 01.06.2020 является оказание консультационных услуг:

1. оказание услуг по претензионной работе (составление претензий, ведение телефонных переговоров с юристами представителей клиентов Заказчика (СССПК «АгроПоволжье»), оформление достигнутых договоренностей в письменном виде);
2. предоставление консультаций по запросу относительно трудового права (по вопросам оформления сотрудников в штат и по договору оказания услуг, по вопросам дистанционной занятости сотрудников и оформление этого в трудовых договорах, по вопросам увольнения в период прохождения испытательного срока и после его и пр.);
3. проверка договоров с контрагентами Заказчика, внесение и согласование изменений согласно правкам юридических служб со стороны контрагентов Заказчика, при этом учитывая и соблюдая интересы Заказчика, внесение правок и согласований в типовые договоры с контрагентами, которые работают по своим шаблонным договорам оказания услуг, ведение телефонных переговоров с представителями юридических служб контрагентов Заказчика.

Из буквального толкования всех трёх договоров, положенных в обоснование совершённых платежей, следует, что Барбарян Азнив Мхитаровна должна была обладать достаточным и квалифицированным уровнем образования, притом как в области бухгалтерского учета, так и в области юриспруденции.

Однако на требования суда, изложенные в определениях об отложении судебных заседаний, представить сведения об уровне образования ответчика, представителем ответчика были представлены лишь ксерокопии свидетельства Общество с ограниченной ответственностью «Межрегиональный Центр Образования и Развития Личности «Приоритет» от 30.09.2019 о прохождении бухгалтерских курсов, сертификата от 30.03.2020, выданного ИП Перминовой Мариной Владимировной (ИНН 644601551900) о прохождении ответчиком курса «Юридический минимум для бухгалтера», сертификата от 14.09.2020, выданного ИП Е.В. Стрельник (ИНН 644603027820) о прохождении ответчиком курса «Учет и налоги в малом бизнесе».

Также представителем ответчика Сизых Д.С. на вопрос суда об основном образовании был дан ответ, согласно которому предположительно ответчик обладает средним специальным образованием по специальности «Биолог», среднего или высшего экономического, юридического образования не имеет.

Арбитражный суд критически относится к реальности оказанных ответчиком услуг в спорный период по вышеназванным договорам, а также доказательствам наличия квалификации и соответствующего уровня образования у Барбарян А.М. в принципе, необходимых для квалифицированного оказания услуг должнику в сфере бухгалтерского учёта, налогового законодательства и иных отраслях права.

Судом в порядке пункта 27 постановления Пленума № 40, пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.06.2024 № 12 «О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде», пункта 3.3.6 Инструкции по делопроизводству в арбитражных судах Российской Федерации (первой, апелляционной и кассационной инстанций, утвержденной постановлением Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 100) исследована общедоступная информация, содержащаяся в публичных источниках сети «Интернет» (сайты ФНС «Прозрачный бизнес», ЕГРЮЛ/ЕГРИП и др.), относительно сведений о выданных ответчику сертификатах и свидетельствах.

Так, согласно сведениям ЕГРИП индивидуальный предприниматель Перминова Марина Владимировна (644601551900) зарегистрирована в качестве индивидуального предпринимателя лишь 08.11.2021, однако, сертификат о прохождении курса ответчиком был выдан последнему 30.03.2020, то есть задолго до регистрации предполагаемого исполнителя услуг по профессиональной переподготовке.

В этой связи суд признаёт соответствующее доказательство ответчика недостоверным.

Кроме того, согласно сведениям ЕГРИП в отношении ИП Перминовой Марины Владимировны (644601551900) в ОКВЭД отсутствуют соответствующие виды деятельности, связанные с оказанием просветительских и/или образовательных услуг.

Согласно сведениям ЕГРИП в отношении индивидуального предпринимателя Стрельник Елены Владимировны (ИНН 644603027820) в ОКВЭД отсутствуют соответствующие виды деятельности, связанные с оказанием просветительских и/или образовательных услуг.

Помимо этого, исходя из публично доступных сведений сети «Интернет» отсутствует какая-либо информация, позволяющая суд прийти к выводу, что названные лица в принципе занимались/занимаются оказанием просветительских/образовательных услуг на территории Саратовской области.

Более того, суд учитывает, что в соответствии с Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее - Закон № 273-ФЗ) образовательная деятельность - деятельность по реализации образовательных программ (ст. 2, ч. 1 пп. 17). Образовательная программа - комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты) и организационно-педагогических условий, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), иных компонентов, оценочных и методических материалов, а также в предусмотренных настоящим Федеральным законом случаях в виде рабочей программы воспитания, календарного плана воспитательной работы, форм аттестации; (ст. 2, ч. 1, пп. 9).

Согласно п. 5 ст. 32 Закона № 273-ФЗ при осуществлении индивидуальным предпринимателем образовательной деятельности с привлечением педагогических работников им также предоставляются сведения о дате предоставления и регистрационном номере лицензии на осуществление образовательной деятельности.

На основании п. 1 ст. 47 Закона № 273-ФЗ право на занятие педагогической деятельностью имеют лица, имеющие среднее профессиональное или высшее образование и отвечающие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Исходя из норм Закона № 273-ФЗ, индивидуальные предприниматели обязаны получать лицензию, в случае если у него имеются в штате сотрудники (преподаватели), а также, если по итогу обучения выдаются соответствующие документы о прохождении обучения.

Названный вывод следует из позиции, изложенной в постановлении Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2024 № 20АП-4911/2024 по делу № А62-1914/2023.

Сведений о наличии лицензий на ведение образовательной деятельности у названных предпринимателей не представлено.

Относительно свидетельства Общества с ограниченной ответственностью «Межрегиональный Центр Образования и Развития Личности «Приоритет» от 30.09.2019 о прохождении бухгалтерских курсов судом выявлено следующее.

Настоящее свидетельство (первое, по мнению ответчика) получено ответчиком 30.09.2019, в то время как первый договор № 03/07-2019 на бухгалтерское обслуживание был заключён 03.07.2019, то есть до даты наличия у ответчика какого-либо просвещения/уровня образования в сфере бухгалтерского учёта.

Кроме того, суд учитывает следующее, в отсутствие высшего экономического и юридического образования у ответчика последнему должником перечислялись следующие суммы за оказание бухгалтерских и консультационных услуг:

Сентябрь 2021 года – 440 000 рублей;

При этом дополнительно под отчёт должником выделяются ответчику 55 000 рублей в сентябре 2021 года.

Октябрь 2021 года – 182 000 рублей

При этом дополнительно под отчёт должником выделяются ответчику 40 000 рублей.

В январе – феврале 2022 года ответчику перечислены должником 737 000 рублей.

Структура и совокупность выплат за консультационные и бухгалтерские услуги должником ответчику указывает на то, что согласно среднестатистическим гонорарам/зарплатам на территории Саратовской области ответчик, не имеющий какого-либо профильного образования в сфере экономики и юриспруденции, получал денежные средства, намного превышающие средние значения выплат бухгалтерам и юристам, имеющим высшее образование в своей сфере деятельности (Росстат).

Ответчиком в подтверждение оказанных консультационных и бухгалтерских услуг были представлены копии актов приемки-передачи выполненных работ за соответствующие месяцы.

Суд относится критически к доводам ответчика: те или иные обстоятельства с высокой степенью достоверности могут быть установлены как прямыми доказательствами, так и совокупностью косвенных доказательств, сведений, документов, позволяющих прийти к соответствующим выводам.

Однако учитывая изложенное, наличие заинтересованности ответчика к должнику, отсутствие каких-либо иных косвенных доказательств, подтверждающих систематическое оказание ответчиком должнику консультационных услуг в сфере юриспруденции (составленные ответчиком договоры, претензии, правки к ним и пр.), составление и сдача за подписью ответчика бухгалтерской, налоговой отчетности в соответствующие органы публичной власти, свидетельствует о том, что перечисления в спорный период ответчику должником носили безосновательный характер, имеющий своей целью причинение вреда независимым кредиторам должника.

В пункте 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Согласно положениям статьи 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет

до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из перечисленных в данном пункте условий.

В соответствии с пунктом 5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63) пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом п. 7 Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

При этом, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца 32 статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В пункте 6 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 указано, что согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми: они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, в силу абзаца 1 пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона

сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 Закона о банкротстве), либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Таким образом, в предмет доказывания по делам об оспаривании подозрительных сделок должника по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве входят обстоятельства совершения сделки в установленный период подозрительности, причинения вреда имущественным правам кредиторов, с установлением цели (направленности) сделки, и факт осведомленности другой стороны сделки об указанной цели должника на момент ее совершения.

В пункте 1 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 разъяснено, что по правилам названной главы Закона о банкротстве, в том числе на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве, могут быть оспорены действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный и безналичный платеж должником денежного долга кредиторам, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.д.).

Оспариваемые платежи, перечисленные должником ответчику, с назначением: «под отчет», за оказание консультационных и бухгалтерских услуг, совершённые в период трехлетней подозрительности и наличии у должника независимых кредиторов, не обеспечивали хозяйственную деятельность должника, его производственный процесс, не направлены на получение прибыли, достижение иной экономической цели, соответственно, явились безосновательными, иному суду не доказано.

В результате совершения оспариваемых платежей денежные средства не были направлены на погашение требований кредиторов, включенных в реестр.

Совокупность представленных конкурсным управляющим доказательств подтверждает недобросовестность поведения ответчика, в том числе направленность его действий на причинение вреда интересам кредиторов, обоснованность признания платежей за период с 21.09.2021 по 31.08.2022 недействительными.

В силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ, пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений, изложенных в пунктах 25 - 27 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, применение последствий недействительности оспариваемых сделок должно заключаться во взыскании с ответчика в пользу должника денежных средств в сумме 1 702 000 рублей посредством односторонней реституции, так как встречного исполнения ответчиком не доказано.

В удовлетворении остальной части заявления конкурсного управляющего следует отказать.

Согласно части 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

Соответственно, ввиду частичного удовлетворения требования конкурсного управляющего, которому была предоставлена отсрочка по уплате госпошлины, с ответчика подлежит взысканию в доход федерального бюджета госпошлина в размере 53 125 руб. 50 коп. (25 000 рублей за признание сделки недействительной и 28 125 руб. 50 коп. за частичное удовлетворение взыскания в конкурсную массу денежных средств), с должника подлежит взысканию в доход федерального бюджета госпошлина в размере 107 333 руб. (в результате частичного отказа в удовлетворении взыскания всей суммы, которую просил конкурсный управляющий), с учётом 50-процентного понижающего коэффициента, что согласуется с пунктом 4 постановления Пленума ВАС РФ от 30.04.2009 № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»).

Руководствуясь статьями 61.2, 61.8, 61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 101, 110, 112, 184-188, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

заявление конкурсного управляющего удовлетворить частично.

Признать недействительными сделками платежи между Барбарян Азнив Мхитаровной (ИНН 643803359838) и СССПК «Агроповолжье» (ИНН 6432021305), совершённые за период с 21.09.2021 по 31.08.2022.

Применить последствия недействительности сделок в виде обязанности Барбарян Азнив Мхитаровну (ИНН 643803359838) возвратить в конкурсную массу СССПК «Агроповолжье» (ИНН 6432021305) денежные средства в общем размере 1 702 000 рублей.

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Взыскать с Барбарян Азнив Мхитаровны (ИНН 643803359838) в доход федерального бюджета госпошину в размере 53 125 руб. 50 коп.

Взыскать с Сельскохозяйственного снабженческо-сбытового потребительского кооператива «Агроповолжье» (ИНН 6432021305) в доход федерального бюджета госпошину в размере 107 333 рубля.

Определение может быть обжаловано в порядке и сроки, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации.

Судья Арбитражного суда
Саратовской области

Р.В. Доброродный

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России

Дата 23.06.2025 7:27:56

Кому выдана Доброродный Роман Викторович